

УДК 336.711

БАНК РОССИИ КАК МЕГАРЕГУЛЯТОР: ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Матвеевский Сергей Сергеевич, канд. техн. наук, доцент, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
ssmatveveskii@fa.ru

В статье рассматриваются возможности использования Банком России опыта международных финансовых организаций (Мирового банка и Азиатского банка развития) для совершенствования оценки своей деятельности как мегарегулятора. *Предмет исследования* – оценка деятельности Банка России как мегарегулятора финансовых секторов Российской Федерации. *Цель работы* – выявление возможности использования опыта Мирового банка и Азиатского банка развития по оценке своей деятельности Банком России. В работе дан краткий обзор деятельности Банка России как мегарегулятора, кратко представлен опыт Мирового банка и Азиатского банка развития по оценке эффективности их деятельности. Это позволило установить, что для оценки деятельности Банка России как мегарегулятора можно использовать дополнительные количественные и качественные данные о состоянии, динамике и взаимодействии российских финансовых секторов. *Подготовлены рекомендации*, направленные на совершенствование оценки деятельности Банка России как мегарегулятора.

Ключевые слова: оценка деятельности; мегарегулятор; Банк России; финансовый сектор; регулирование.

The Bank of Russia as a Megaregulator: Assessment of Activities Using the Experience of International Finance Organizations

Matveyevskii Sergey S., PhD (Engineering), associate professor of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
ssmatveveskii@fa.ru

The paper examines the Bank of Russia's ability to use the experience of international finance organizations (the World Bank and the Asian Development Bank) to improve the assessment of its own activities as a megaregulator. The subject of the study is the assessment of the Bank of Russia's activity as a megaregulator of the Russian financial sectors. The purpose of the work was to determine whether the experience of the World Bank and the Asian Development Bank could be used by the Bank of Russia in assessing its activities. The paper gives a brief overview of the Bank of Russia's activities as a megaregulator and briefly describes the experience of the World Bank and the Asian Development Bank in assessing the operation performance. This made it possible to conclude that additional quantitative and qualitative data on the state, dynamics and interaction of the Russian financial sectors can be used to assess the Bank of Russia's activity as a megaregulator. Recommendations were prepared aimed at improving the assessment of the Bank of Russia as a megaregulator.

Keywords: performance assessment; megaregulator; Bank of Russia; financial sector; regulation.

Результаты деятельности Банка России как мегарегулятора

С 2013 г. Банк России [1] фактически исполняет функции мегарегулятора с целью одновременного обеспечения стабильности финансового сектора как на макропруденциальном (минимизация системного риска финансового сектора), так и на микропруденциальном уровне (поддержание устойчивого финансового положения отдельных финансовых посредников).

Банк России учитывает в своей деятельности международный опыт: модель интегрированного финансового надзора и регулирования была впервые применена Великобританией в 1998 г. при создании Агентства финансового надзора (*Financial Supervision Authority*). На сегодняшний день мегарегуляторы функционируют в 161 стране [2].

В отчете Банка России за 2015 г. [3, с. 25] отмечается, что в 2015 г. происходил приток вкладов населения в банки. Прирост активов банковского сектора за 2015 г. составил 6,9% против 35,2% в 2014 г. Совокупный объем активов российских банков на 1 января 2016 г. достиг 83,0 трлн руб. Собственные средства (капитал) банковского сектора за 2015 г. увеличились на 13,6% (за 2014 г. — на 12,2%) до 9,0 трлн руб. благодаря мерам государственной поддержки.

Суммарный объем депозитов и средств организаций (кроме банков) на счетах за 2015 г. увеличился на 15,6%; их объем на 01.01.2016 достиг 27,1 трлн руб., что составляет 32,6% пассивов кредитных организаций (на 01.01.2015—30,2%). Объем вкладов физических лиц за 2015 г. увеличился на 25,2% (за 2014 г. — на 9,4%) до 23,2 трлн руб. На вклады приходилось 28,0% пассивов банковского сектора на 01.01.2016 (23,9% — на 01.01.2015). Доля Сбербанка на рынке вкладов физических лиц за год увеличилась с 45,0 до 46,0%.

В 2015 г. кредитные организации существенно сократили заимствования у Банка России (на 42,3% — до 5,4 трлн руб.), а доля этих средств в пассивах банков уменьшилась с 12,0 до 6,5%.

В 2015 г. отмечались умеренные темпы прироста кредитования: совокупный объем кредитов экономике (нефинансовым организациям и физическим лицам) возрос на 7,6% (за 2014 г. — на 25,9%) и составил 44,0 трлн руб.; без учета валютной переоценки кредиты экономике

практически не изменились (прирост на 0,1%). Соотношение кредитов экономике и ВВП увеличилось за год с 52,4 до 54,4%. Объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, возрос за рассматриваемый период на 12,7% (за 2014 г. — на 31,3%) до 33,3 трлн руб. Задолженность по кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) на 01.01.2016 составила 4,8 трлн руб., или 14,5% совокупного корпоративного кредитного портфеля банков. Объем кредитов МСП на 01.01.2016 в годовом выражении сократился на 5,7% (за 2014 г. — на 0,8%). Объем задолженности по ипотечным жилищным кредитам за 2015 г. увеличился на 12,9% и достиг 4,0 трлн руб. За отчетный год было предоставлено около 700 тыс. ипотечных кредитов (за 2014 год — 1 млн 13 тыс.).

В 2015 г. действующими кредитными организациями получена чистая прибыль в размере 192 млрд руб. (в 2014 г. — 589 млрд руб.).

В 2015 г. Банк России продолжил внедрение рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (далее — БКБН) и Совета по финансовой стабильности. Нормативная база Банка России изменялась, что позволило обеспечить успешное прохождение программы оценки соответствия регулирования (*regulatory consistency assessment program, RCAP*), проведенной БКБН. Банковское регулирование в Российской Федерации было признано соответствующим стандартам Базеля II, Базеля 2,5 и Базеля III.

В едином государственном реестре субъектов страхового дела России на 01.01.2016 зарегистрировано 478 субъектов страхового дела: 334 страховые организации, 134 страховых брокера и 10 обществ взаимного страхования [3, с. 31]. Совокупный объем активов страховщиков на 31.12.2015 составил 1624,9 млрд руб. (на 31.12.2014—1547,4 млрд руб.). Совокупный размер капитала страховщиков составил 395,1 млрд руб. (на 31.12.2014—389,9 млрд руб.), общий объем страховых резервов — 972,9 млрд руб. (на 31.12.2014—900,8 млрд руб.). Чистая прибыль страховщиков составила 91,7 млрд руб. (на 31.12.2014—50,7 млрд руб.). Совокупный объем страховых премий страховщиков за 2015 г. возрос на 3,3% по сравнению с 2014 г. и составил 1023,8 млрд руб. Объем выплат страховщиков

увеличился на 7,1%, составив по итогам 2015 г. 509,2 млрд руб.

В едином государственном реестре на 31.12.2015 в Российской Федерации зарегистрировано 102 негосударственных пенсионных фонда (далее — НПФ). По состоянию на 31.12.2015 суммарный объем активов НПФ составил 2886,9 млрд руб.; размер собственных средств НПФ и имущества для осуществления уставной деятельности — 160,3 млрд руб. (по сравнению с тем же периодом 2014 г. увеличился на 11,9%), обязательства по основному виду деятельности НПФ2 (пенсионные средства) — 2698,8 млрд руб. (увеличились на 33,0%), в том числе объем средств пенсионных накоплений НПФ (балансовая стоимость) — 1707,1 млрд руб. (возрос на 51,2%); объем средств пенсионных резервов НПФ — 991,6 млрд руб. (увеличился на 10,2%). Чистая прибыль НПФ по итогам 2015 г. составила 232,5 млрд руб. (возросла по сравнению с предыдущим годом на 288,9%).

В едином государственном реестре паевых инвестиционных фондов (далее — ПИФ) на 01.01.2016 было зарегистрировано 1559 фондов: 1137 закрытых, 372 открытых и 50 интервальных ПИФов [3, с. 32]. За 2015 г. количество ПИФов сократилось на 27 фондов. За 2015 г. чистый приток инвестиций в ПИФы в два раза превысил показатель 2014 г. и составил 134,1 млрд руб. Значительный чистый приток инвестиций зафиксировали закрытые ПИФы: за 2015 г. — 133,3 млрд руб. (за 2014 г. — 101,0 млрд руб.). Чистый приток инвестиций в открытые ПИФы в 2015 г. составил 2,2 млрд руб. (по итогам 2014 г. открытые ПИФы зафиксировали чистый отток в 34,7 млрд руб.). Интервальные ПИФы по итогам 2015 г. зафиксировали чистый отток инвестиций, превысивший показатель предыдущего года: 1,4 млрд руб. против 0,7 млрд руб. в 2014 г. Стоимость чистых активов (далее — СЧА) ПИФов на 31.12.2015 составила 2,4 трлн руб. (прирост за год — 12,2%), при этом в структуре СЧА ПИФов основную долю занимали СЧА закрытых ПИФов — 94,4%. Общая стоимость активов ПИФов на 31.12.2015 составила 2,7 трлн руб. (3,3% ВВП).

Количество акционерных инвестиционных фондов (далее — АИФ) в реестре этих фондов на 31.12.2015 составило четыре фонда (на 31.12.2014 — шесть фондов). СЧА АИФов за год выросла на 12,3%, до 5,8 млрд руб.

Совокупные активы профессиональных участников — некредитных финансовых организаций (далее — НФО) на 31.12.2015 составили 761,8 млрд руб. (0,9% ВВП).

Количество микрофинансовых организаций (далее — МФО) в государственном реестре МФО за 2015 г. сократилось на 12%, до 3688 на 01.01.2016; количество кредитных потребительских кооперативов (далее — КПК) в государственном реестре КПК — на 1% — до 3500; в реестр жилищных накопительных кооперативов включено 77 организаций. Количество ломбардов составляло 8417 единиц, сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов — 1738 [3, с. 33]. На 01.01.2016 действовали три саморегулируемые организации МФО и девять саморегулируемых организаций КПК. Портфель микрозаймов, выданных МФО на 31.12.2015, составил 70,3 млрд руб., увеличившись за год на 13,0 млрд руб., или на 22,7%. Отмечался активный рост в течение 2015 г. портфеля микрозаймов МФО, аффилированных с крупнейшими розничными банками. За год данные МФО показали опережающий по сравнению с рынком темп прироста портфеля микрозаймов — 134,4%, что увеличило их рыночную долю с 7,3 до 13,8%. Годовой темп прироста просроченной задолженности снизился с 63,0 до 38,9%, а доля сформированных резервов на возможные потери по займам на 31.12.2015 составила 13,5% портфеля микрозаймов.

Совокупный портфель займов, выданных КПК, по состоянию на начало 2015 г., оценивался в 50 млрд руб. По результатам 2015 г. портфель займов КПК вырос на 10% и составил 55 млрд руб.

В 2015 г. продолжилась работа Банка России по совершенствованию регулирования и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций (далее — НФО) [3, с. 91]. С 1 августа 2015 г. функционирует единая автоматизированная система, содержащая информацию, имеющую отношение к деятельности страховых компаний.

В 2015 г. Банком России был проведен комплексный анализ деятельности страховых организаций (включая анализ бизнес-моделей), по результатам которого страховщики распределены по группам риска. С апреля 2015 г. на ежедневной основе проводится мониторинг деятельности страховщиков по заключению договоров ОСАГО. В течение 2015 г. в рамках реализации функции

предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности страховых организаций назначены 79 временных администраций, из которых 56 действовали по состоянию на 31.12.2015.

В 2015 г. Банком России по фактам выявленных нарушений требований законодательства Российской Федерации в адрес НПФ направлено 150 предписаний об устранении нарушений, в адрес управляющих компаний инвестиционных фондов, ПИФов и НПФ (далее — управляющие компании) — 327 предписаний, в адрес специализированных депозитариев инвестиционных фондов, ПИФов и НПФ (далее — специализированные депозитарии) — 60 предписаний.

Банком России в 2015 г. изданы нормативные акты, предусматривающие установление порядка проведения процедур восстановления платежеспособности и банкротства МФО и КПК, регулирование иных условий их деятельности.

В 2015 г. по итогам контрольно-надзорных мероприятий, проведенных в рамках дистанционного надзора за деятельностью субъектов рынка микрофинансирования Банком России выявлено более 44 тыс. нарушений, в адрес поднадзорных организаций направлено 34,8 тыс. предписаний [3, с. 95]. По итогам 2015 г. в результате осуществления надзорной деятельности Банком России из государственного реестра микрофинансовых организаций исключены 948 юридических лиц, 660 организаций утратили статус МФО на основании поступивших в Банк России заявлений, 95 организаций исключены из реестра в связи с ликвидацией и реорганизацией. В стадии ликвидации, банкротства, реорганизации, смены вида деятельности находятся 613 КПК. В стадии ликвидации, реорганизации, смены вида деятельности находятся 472 ломбарда, судебными органами рассматриваются заявления о ликвидации 602 ломбардов. Банком России в 2015 г. начато внедрение модели автоматизированного надзора, использующей технологии обработки больших массивов данных.

Анализ вышеприведенных примеров реализации Банком России функций мегарегулятора, позволяет сделать вывод о том, что в целом, несмотря на наличие последствий мирового финансового кризиса и сравнительно короткое время деятельности российского финансового рынка, Банк России в 2015 г. осуществлял адекватное

и успешное оперативное регулирование деятельности всего финансового сектора.

С сентября 2015 г. по июнь 2016 г. Банк России принял участие в Программе оценки финансового сектора России (далее — ФСАП), инициированной миссией Международного валютного фонда и Всемирного банка (Миссия) [1].

Оценка была проведена с целью анализа соответствия российского законодательства Базельским базовым принципам эффективного банковского надзора (BCBS), целей и принципов IOSCO по регулированию ценных бумаг (далее — Принципы IOSCO), Основных принципов страхования, IAIS, Методики руководства и оценки (далее — Принципы IAIS). FSAP также проанализировал выполнение Российской Федерацией некоторых ключевых рекомендаций Миссии, полученных после выполнения программы FSAP 2011. Миссия высоко оценила прогресс, достигнутый Банком России в их реализации в российском законодательстве, учитывая его деятельность как мегарегулятора.

Приведенная информация, общий анализ документов и изданий Банка России позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время эффективность деятельности Банка России как мегарегулятора может быть оценена количественно на основании сущности соответствующих финансовых организаций, особенностей их деятельности (с учетом их динамики).

При рассмотрении банковского сектора успешность деятельности Банка России как регулятора можно оценивать по величине (и изменению) суммарного капитала коммерческих банков, выданных кредитов физическим и юридическим лицам, объему просроченной кредиторской задолженности. Аналогичные характеристики могут быть использованы для страхового сектора, организаций, действующих на фондовом рынке. Сущность соответствующих параметров, их динамика, с учетом объективных внутренних и внешних условий позволят качественно интерпретировать текущее состояние финансовых секторов.

Безусловно, оценка деятельности Банка России как мегарегулятора должна учитывать существующие связи между финансовыми секторами России. Подобная оценка (с учетом как синергии, так и негативных последствий) требует учета боль-

шого количества взаимосвязей между секторами и действующими финансовыми организациями, использования адекватных математических моделей.

Масштаб и многопрофильность таких международных финансовых организаций, как Мировой банк и многосторонние банки развития, позволяют Банку России использовать их опыт оценки своей деятельности.

Индикаторы оценки деятельности Мирового банка развития как мегарегулятора

Мировой банк [4] (далее — МБ) был создан в 1944 г. В настоящее время он представляет собой группу, состоящую из пяти тесно связанных между собой финансовых организаций. В последнее время Группа МБ — крупнейшая в мире организация, занимающаяся проблемами развития, — помогала более чем 100 развивающимся странам и странам с переходной экономикой приспособиться к возникшим проблемам, предоставляя им заемные средства, а также информацию и рекомендации. Деятельность МБ характеризуют следующие цифры: если в 1947 г. банком было предоставлено четыре займа на общую сумму в 497 млн долл. США, то в 2015 г. зарезервировано 60 млрд долл. США по 302 операциям.

Отчет МБ о результатах и преобразованиях 2012 г. [5] позволил выявить обстоятельства, которые банк считает важными для достижения высокой эффективности.

1. Повышение реализма и совершенствование конкретности и измеримости целей проекта — необходимые условия эффективного проектирования.

Возможно, Банк России мог бы регулярно устанавливать определенные цели (как качественные, так и количественные) для финансовых секторов. Например, в банковском секторе Банк России уже давно определяет минимальную величину капитала банка.

2. Возникающие проблемы должны выявляться на раннем этапе проектного цикла. Банк России уже давно ведет в рамках реализации регулирования и надзора текущий мониторинг и оценку деятельности российских финансовых организаций. Но имеется возможность прогнозирования развития про-

цессов в финансовых секторах для улучшения планирования деятельности Банка России.

3. Качество работы МБ, его контролирующих органов и подразделений является одним из определяющих факторов обеспечения эффективности деятельности МБ (качество скрининга, оценки и структурирования; качество надзора и управления).

Этот опыт МБ может быть использован для дальнейшего внедрения Банком России как мегарегулятором лучших международных практик.

4. Качество работы МБ связывается со сбором исходных данных, измерением результатов и повышением качества мониторинга и оценки проектов.

Можно говорить о том, что Банк России должен ускорять работу, направленную на использование big data, machine learning в области регулирования российских финансовых секторов.

5. Определение и управление рисками. Банк России должен продолжать работу по идентификации и использованию множества макроэкономических рисков в отдельных финансовых секторах и рисков, связанных с взаимодействием секторов для планирования наилучших управленческих действий.

6. Неопределенность в области глубины и широты текущего кризиса ставит МБ перед проблемой такого финансирования клиентов, которое будет учитывать возможные последствия. Примером может служить ситуация, связанная с кризисом 2008–2009 гг.

Полезность данного опыта МБ для Банка России как мегарегулятора в том, что желательно совершенствовать прогнозирование развития внешних условий, включая финансовую сферу, для получения возможности заблаговременного планирования управляющих воздействий.

7. Программа конкретной страны является основным средством удовлетворения потребностей страны.

Банк России должен иметь и регулярно корректировать долгосрочные и среднесрочные планы развития российских финансовых секторов.

Индикаторы оценки деятельности Азиатского банка развития как мегарегулятора

Для получения дополнительной информации о возможностях оценки Банка России как мегарегулятора рассмотрим опыт Азиатского банка развития (далее — АБР) [6], созданного в 1966 г. и имеющего акционерами 67 государств.

В годовом отчете АБР за 2015 г. [7] отмечается, что в этом году объем инвестиций был рекордным: объем общих операций составил 27,17 млрд долл. США (включая гранты на сумму 16,29 млрд долл. США и более 10,7 млрд долл. США софинансирования). Расходы АБР на техническую поддержку составили 141 млн долл. США, а возврат средств (платежи по займам) повысился на 22% и составил 12,22 млрд долл. США.

Основные инвестиции пришлись на следующие секторы экономики (в млрд долл. США): водоснабжение и другие городские сервисы — 2,54, транспорт — 4,22, образование — 1,58, управление в общественном секторе — 1,73, сельское хозяйство, натуральные продукты и сельское развитие — 1,09, энергетика — 9,97, финансы — 5,08.

В финансовом отчете банка за 2015 г. [8], в разделе «Отчет менеджмента» присутствует раздел «Риск-менеджмент», где отмечается, что в своей деятельности АБР сталкивается с различными видами рисков, включая финансовые, операционные и иные. В частности, при управлении кредитным риском АБР использует систему рейтингов.

АБР регулярно выпускает отчеты «Обзор эффективности развития» [9], отражающие не финансовые, а экономические и технические результаты, которые были получены в результате деятельности АБР. В частности, в отчете за 2015 г. указано, что было отремонтировано или построено 10 000 км дорог, обеспечено ежегодное перемещение через границу грузов в объеме 574 000 тонн ежегодно, построено (инсталлировано) энергетических мощностей на 400 мегаватт, восстановлено земли — 293 000 гектар, построено или отремонтировано (усовершенствовано) 780 км линий электропередач, снижена эмиссия парниковых газов на 2 365 000 тонн ежегодно, сооружено или усовершенствовано систем водоснабжения для 166 000 домохозяйств, проведена

модернизация ряда образовательных учреждений (общее число студентов — 6 766 000 человек), предоставлено или улучшено канализационное снабжение 3 003 000 домохозяйств, продолжено расширение микрофинансирования (открыто 2 880 000 новых кредитных счетов). В отчете мы видим, что ВВП на душу населения в регионе вырос в среднем на 6,5% в 2014 г. Этот рост помог снизить уровень крайней нищеты в регионе до 12,5% в 2012 г. с 55,2% в 1990 г. Несмотря на это, 450 млн человек все еще живут за чертой бедности, признанной международным сообществом. Как достижение, в отчете указано о сокращении внутренних административных расходов АБР: в 2015 г. уже третий год подряд расходы сокращались и достигли 53 720 долл. США на 1 млн долл. США финансирования.

Выводы

В настоящее время следует признать, что текущий подход Банка России к оценке своей деятельности как мегарегулятора (раздельное количественное и качественное описание секторов) является допустимым (с учетом сложности объектов управления и большого количества параметров) и соответствует практике международных финансовых организаций.

Для совершенствования деятельности Банка России как мегарегулятора можно использовать опыт МБ и АБР и в будущем, в частности:

- 1) регулярно устанавливать параметры оценки (как качественные, так и количественные) текущего состояния финансовых секторов; например для банковского сектора, помимо таких традиционных параметров, как суммарный капитал и активы, их отношения к ВВП, выбрать ряд финансово-экономических показателей, которые непосредственно влияют на капитал и активы, для фондового рынка в соответствии с принятой Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р) выбрать также ряд оценочных параметров, например характеристики секьюритизации ипотечных кредитов, стоимость корпоративных облигаций в обращении и др.;

- 2) оценивать взаимное влияние финансовых секторов (банковского, страхового, фондового) друг на друга, выявлять перспективы синергии, определить и оценивать контрольные параметры;
- 3) шире использовать при надзоре и регулировании финансовых компаний, идентификации и анализе рисков, в том числе макроэкономических, в отдельных финансовых секторах и рисков, связанных с взаимодействием российских финансовых секторов («переливы»), при реализации иных функций Банком России, для выявления глубинных тенденций, современные финансовые технологии, включая технологию распределенного реестра данных (блок-чейн), технологии *big data*, *machine learning*, AI;
- 4) разрабатывать и регулярно корректировать долгосрочные и среднесрочные планы развития российских финансовых секторов (стратегии развития банковского сектора, страхового сектора, фондового рынка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/>.
2. Официальный сайт агентства Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru>.
3. Банк России. Годовой отчет 2015. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 31.03.2017).
4. Официальный сайт Мирового банка. URL: <http://www.worldbank.org>.
5. Отчет Мирового банка «Результаты и преобразования Группы Мирового банка 2012». Том 1. Основной отчет. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 31.03.2017).
6. Азиатский банк развития. URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 31.03.2017).
7. 2015 годовой отчет Азиатского банка развития / 2015. Annual report. Asian development bank. URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 31.03.2017).
8. 2015 Финансовый отчет. Азиатский банк развития / 2015. Financial report. Asian development bank. URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 31.03.2017).
9. 2015 Обзор эффективности развития. Азиатский банк развития / 2015 Development effectiveness review. Asian development bank. URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 31.03.2017).

REFERENCES

1. An official web-site of the Central bank of Russian Federation [Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii]. Available at: <http://www.cbr.ru>.
2. An official web-site of Interfax [Ofitsial'nyi sait Agentstva Interfax]. Available at: <http://www.interfax.ru>.
3. The Bank of Russia. Annual report 2016 [Bank Rossii. Godovoi otchet 2015rs]. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 31.03.2017).
4. An official web-site of World Bank [Ofitsial'nyi sait Mirovogo banka]. Available at: <http://www.worldbank.org>.
5. Results and Performance of the World Bank Group 2012. Volume I: Main Report [Otchet Mirovogo banka. «Resultati I preobrasovania Gruppi Mirovogo banka 2012». Tom 1. Osnovnoi otchet]. Available at: <http://www.worldbank.org> (accessed: 31.03.2017).
6. Asian development bank [Asiatskii bank razvitia]. Available at: <http://www.adb.org> (accessed: 31.03.2017).
7. Annual report. Asian development bank 2015 [Godovoi otchet Asiatskogo banka razvitia 2015]. Available at: <http://www.adb.org> (accessed: 31.03.2017).
8. Financial report. Asian development bank 2015 [Finansivii otchet. Asiatskii bank razvitia 2015]. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed: 31.03.2017).
9. Development effectiveness review. Asian development bank [Obsor effektivnosti razvitia. Asiatskii bank razvitia / 2015]. Available at: <http://www.adb.org> (accessed: 31.03.2017).